

— Я... я вообще-то собирался приехать через пару дней, — Сун Яо посмотрел на Хэ Шу, но тут же машинально отвел взгляд. — Но Сяо Су пошел на учебу и не смог поехать со мной. Мне стало так скучно сидеть дома, что я решил приехать сразу.

Хэ Шу с некоторым смущением прочистил горло и, подойдя к нему, подхватил его чемодан:

— Слушай, ты тоже поступил в А-Университет? На какую специальность? Тоже в это общежитие заселился?

Вопросы посыпались один за другим, и у него появилось странное предчувствие: причина, по которой его самого поселили в этот блок, вовсе не в том, что в старом корпусе закончились места...

Вероятность того, что трое знакомых окажутся в одной комнате, ничтожно мала. Неужели тут снова приложил руку этот пес Дуань?

Сун Яо поджал губы:

— Да это все Дуань, заставил меня ехать вместе. Я на философию подал, просто чтобы было.

— О...

Оба замолчали. Лишь Дуань Чэнхань, наблюдавший за ними со стороны, не упустил случая подлить масла в огонь:

— Что такое? Устроили тут теледраму? Встреча через годы, молчание века.

Хэ Шу почувствовал неловкость, будто предал близких. В конце концов, Сун Яо искренне считал его другом, а его бегство выглядело некрасиво.

— Брат, прости меня, — хоть это и звучало чересчур пафосно, Хэ Шу все же выдавил из себя извинения.

— Кхм... да брось ты, — Сун Яо явно не привык к таким сценам. — Я уже все от Дуаня слышал... У тебя, конечно, были свои причины, но свалить по-тихому — это не по-товарищески. С тебя теперь завтраки на неделю вперед, возражения есть?

— Нет-нет, конечно...

Они помирились довольно легко, но Хэ Шу никак не мог привыкнуть к тому, что его «соседи» по комнате оказались теми же самыми людьми. На мгновение он даже потерял связь с реальностью.

Для Хэ Шу свобода была подобна ветру, но он никак не ожидал, что в этом ветре будет присутствовать Дуань Чэнхань. В эти дни было что-то абсурдное в том, чтобы так долго суетиться, но в итоге остаться на исходной точке.

*

Жарко... так жарко...

В полумраке общежития разливался влажный зной. Слабый лунный свет пробивался сквозь панорамное окно, падая на кровать справа.

Дуань Чэнхань, одетый в свою привычную белую баскетбольную майку, навис над Хэ Шу. Его руки, упирающиеся в матрас, были напряжены, по рельефным мышцам перекачивались вены.

Взгляд скользил вверх, следуя за лунным светом: отчетливо видны были выступающий кадык и сексуальные ключицы.

— Хэ Шу, смотри на меня.

От тени, нависшей над ним, исходил вкрадчивый, завораживающий голос. Горячее дыхание опаляло лицо. Хэ Шу невольно сглотнул, чувствуя, как кровь в жилах закипает.

Он медленно моргал. Неужели это сон?..

Ладонь Дуань Чэнханя, сжимавшая его руку, была огромной и обжигающей. Хэ Шу невольно потянулся к нему, коснувшись упругой, горячей кожи. Вздувшиеся вены на предплечьях Дуань Чэнханя, казалось, оплетали его пальцы, сводя с ума.

— Если я скажу, что хочу тебя... можно? — Хэ Шу смотрел затуманенным взглядом. Влажный, тягучий воздух душил его. Прижатый к кровати, он жадно вдыхал запах пота, исходящий от Дуань Чэнханя.

Он жаждал его. Невероятно сильно. Все те восемь лет, день за днем, ночь за ночью, когда он не мог сомкнуть глаз, он мечтал упасть перед ним на колени, молить о милости, плакать и просить.

Я люблю тебя. В этой жизни я любил только тебя одного. Моя любовь началась в юности и переросла во взрослую жизнь, стала такой сильной, что сильнее уже некуда!

Почему? Почему ты, вечно способный лишь на подлые издевательства, сбежал, когда признался тебе? Ты даже не сказал, что я противен тебе. Я бы предпочел, чтобы ты назвал меня мерзким, чтобы ты ударом сбросил меня в бездну, лишив сил подняться, чем видеть твою счастливую помолвку и мучить себя, цепляясь за крошечные обрывки воспоминаний.

Но сейчас я все равно лежу под тобой, постыдно и жадно желая обладать тобой.

Как же обидно. На глазах Хэ Шу навернулись слезы, но они так и не пролились.

— Почему ты плачешь? — грубоватые пальцы стерли влагу с его глаз. Дуань Чэнхань склонился и поцеловал его в веко.

Его вкрадчивый голос ударил по барабанным перепонкам, сердце Хэ Шу замерло на

полсекунды, а затем забилося в бешеном ритме.

С решимостью человека, готового разбиться вдребезги, он в отчаянии обнял его за шею и прохрипел:

— Умоляю, смотри на меня. Умоляю, люби меня, хотя бы в этот раз...

В самом конце, проваливаясь в небытие, Хэ Шу услышал насмешливый голос Дуань Чэнхэня:

— Как пожелаешь.

— М-м...

В тихой комнате отчетливо прозвучал удовлетворенный вздох. Хэ Шу, с влажными уголками глаз, причмокнул губами и перевернулся на другой бок.

Он открыл глаза. Шторы были задернуты, в комнате царил полумрак, кондиционер мерно гудел. Несмотря на прохладу, сердце все еще бешено колотилось от остаточного жара сна.

Хэ Шу вспомнил: он переродился. И в первую же ночь в университетском общежитии ему приснился такой сон. От этой мысли его бросило в холодный пот.

Он машинально посмотрел на соседние кровати. Сун Яо, спавший напротив, тихонько похрапывал. Убедившись, что оба соседа спят, он наконец успокоился.

Заниматься таким в общежитии, да еще и издавать звуки — это было слишком. Если об этом узнает Сун Яо, он точно придумает ему обидное прозвище, вроде Король эротических снов.

Ладно, с кем не бывает, но Хэ Шу чувствовал себя ужасно виноватым. Другие видят во снах милых девушек, а он — своего соседа, да еще и так позорно, наслаждаясь тем, что его «имеют».

Черт возьми... почему он во сне такой бесхребетный? Разве он не собирался держаться подальше и видеть в нем лишь босса, который платит зарплату? Зачем так унижаться!

При мысли о содержании сна Хэ Шу снова покраснел. Он тихонько переоделся и с замиранием сердца взял в руки телефон. Еще не было семи утра. Проклятый сон...

Ладно, встаю. Хэ Шу натянул пижамные штаны, скомкал белье и пошел в ванную.

Быстро ополоснувшись, он на цыпочках выбежал на балкон, развесил вещи, достал из шкафа чистое белье и принялся за утренние процедуры. Прошло больше получаса, прежде чем он закончил.

Столовая №1 в новом кампусе открывалась в шесть тридцать, а к семи часам все виды завтраков были уже готовы. Если поторопиться, как раз успеешь к первой свежей партии.

Все складывалось идеально.

Когда Хэ Шу вышел из корпуса, прохладный ветерок растрепал его волосы. Птица присела на ветку камфорного дерева, и ее звонкое пение будто говорило ему:

Смотри, солнце встало, давай начнем все сначала.

— Черт, кто это там с утра пораньше такой активный? Свежачок, — Сун Яо довольно улыбнулся, глядя на белье, полощущееся на ветру. — Похоже, наш Саженец уже встал.

На улице уже рассвело. Дуань Чэнхань сел на кровати, его волосы торчали в разные стороны, а лицо было мрачнее тучи.

— Который час?

Сун Яо, зевая, направился в туалет:

— Почти полвосьмого. Может, еще поспишь? Мы же все равно освобождены от военной подготовки, верно?

У Дуань Чэнханя было тяжелое утро. То, что его разбудили, уже разозлило его на восемьдесят процентов, а когда он увидел, что кровать напротив пуста, гнев вырвался наружу:

— Где Хэ Шу? Ему же на подготовку!

— Официально она начнется только после обеда. Наверное, пошел нам завтрак покупать, мы же вчера договорились на неделю, — Сун Яо сплюнул зубную пасту. — Ты можешь быть спокойнее? Ведешь себя так, будто жена сбежала.

Дуань Чэнхань раздраженно проворчал:

— Не впервой ему сбегать.

Он нахмурился, потянулся за телефоном, и, увидев красную точку уведомления, наконец выдохнул: он действительно в столовой.

Он посмотрел на стол: термос уже стоял там. Обещал горячую воду — и принес только ее.

Дуань Чэнхань был привередлив: круглый год умывался только теплой водой.

Раньше, в старшей школе, Хэ Шу за полчаса до подъема шептал ему на ухо, чтобы разбудить, на столе уже лежала выдавленная на щетку паста, в чистом стакане была налита холодная вода. Когда Дуань Чэнхань вставал, Хэ Шу разбавлял ее кипятком из термоса до идеальной температуры.

В ванной всегда ждали полотенце и персональный тазик, чтобы Дуань Чэнхань не толкался у крана с остальными. Теперь этого не было.

Дуань Чэнхань поджал губы и начал яростно печатать в телефоне.

[D: Ты в столовой?]

Он не отрывал глаз от экрана, но прошло четыре-пять минут, а ответа не было. Раньше Хэ Шу отвечал мгновенно.

[D: Отвечай.]

Хэ Шу, сидевший в столовой с паровой булочкой в одной руке и телефоном в другой, усмехнулся. Отвечать ему? Кем ты себя возомнил? Властным генеральным директором?

[D: Не говори мне, что не можешь ответить, пока ешь.]

Могу, но зачем? Ты же знаешь, что я ем, и все равно спрашиваешь. Просто не хочу отвечать.

[D: Хэ Шу, ты изменился.]

Да, я изменился. Стал главным героем романа о перерождении. Я больше не играю роль жалкого влюбленного, доволен, господин?

Хэ Шу допил кашу с черным рисом, телефон снова несколько раз пиликнул.

[D: Раньше ты будил меня по утрам.]

Конечно, конечно. Ты — великовозрастный ребенок. Но я теперь не твоя нянька, с чего бы мне тебя будить?

Хэ Шу молчал, а Дуань Чэнхань продолжал строчить.

[D: Ты стал не таким внимательным, как раньше. Сегодня утром не разбудил, пасту не выдавил, только воду принес!]

Хэ Шу был в шоке. До балкона два шага, сам не можешь сделать? Зачем мне это пишешь? Надеешься, что я побегу из столовой обратно в общежитие, чтобы тебя обслужить?

К тому же, вчера он сказал только про горячую воду... Ладно, Хэ Шу признавал, что специально схитрил, но что с того?

Дуань Чэнхань — просто жеманный тип.

В следующую секунду пришло уведомление.

[Перевод через WeChat: 1000 юаней]

Хэ Шу, только что ворчавший, вытаращил глаза. Он немедленно принял деньги и услужливо ответил:

[Шу-Шу-Шу: Что случилось, хозяин? Я как раз стоял в очереди за американо для тебя, народу было столько, еле успел взять.]

[Стикер: котик выглядывает]

[Стикер: котик целует]

Дуань Чэнхань, который до этого момента злился в общезитии, увидев, как котик на стикере ластится, невольно улыбнулся.

[D: Посмотри выше.]

[D: И еще, я же сказал не называть меня так.]

Хэ Шу закатил глаза и быстро начал печатать оправдания.

[Шу-Шу-Шу: Я боялся, что не успею взять кофе, поэтому пошел заранее. Купил тебе еще булочек. В следующий раз обязательно все подготовлю, как ты любишь. Тут так много людей, мою обувь всю испачкали, пока я пробивался к прилавку.]

[Стикер: плачущий котик]

Стикер был таким жалостливым, что Дуань Чэнхань невольно представил Хэ Шу. Не раздумывая, он нажал на кнопку перевода.

[Перевод через WeChat: 2000 юаней]

[D: Купи новые.]

Почувствовав, что он слишком добр, Дуань Чэнхань добавил:

[Впредь ничто не должно мешать моим делам. Я всегда на первом месте, понял? Получил деньги — отработывай.]

Хэ Шу сиял от радости. Почему перерожденный Дуань так легко расстаётся с деньгами?

Ха-ха-ха, вот это куш! Оказывается, этот пес любит, когда с ним заигрывают. Неудивительно, что раньше, когда он тратил свои деньги на кофе и еду для него, тот даже не смотрел в его сторону. Оказывается, ему просто не нравилась роль заботливой мамочки!

Грех не заработать на таком!

[Шу-Шу-Шу: Спасибо, брат, ты так добр ко мне.]

[Шу-Шу-Шу: Люблю тебя ^3^]

[Стикер: котик катается по полу]

Хэ Шу скалился в улыбке. Хочешь «братских» отношений? Хочешь «натурала»? Я тебя сейчас так достану, что тошно станет.

— Дуань, чего ты так мерзко улыбаешься? Что-то хорошее случилось? — окликнул его Сун Яо.

Дуань Чэнхань опомнился, кашлянул, нажал пару кнопок и отложил телефон к подушке.

[D: Умница.]

Хэ Шу: «???»

Все, Дуаня-пса точно кто-то сглазил.

<http://bllate.org/book/22251/2327667>